

КАЖДЫЙ
- ЭТО **МИГ**
ШАНС

ЕМИНЭМ

**НА ПРЕДЕЛЕ
ВОЗМОЖНОГО**

Фанклуб

Елизавета Бута

Eminem. На пределе возможного

«Алисторус»

2016

УДК 82-94
ББК 85.374

Бута Е. М.

Eminem. На пределе возможного / Е. М. Бута — «Алисторус»,
2016 — (Фанклуб)

ISBN 978-5-906914-27-9

Почему людям так трудно поверить, что белые тоже бывают бедными?! Да, я жил в гетто, но я бы назвал это, скорее братством. (Eminem) Он вырос в трейлерном парке Детройта, одного из самых криминальных городов Америки. Никто не верил в то, что неудачник, обреченный работать в закусочной, сможет добиться успеха в рэпе. Eminem стал первым в самом черном стиле музыки и доказал, что каждый может добиться всего, если будет маниакально следовать своей мечте. Ведь секрет любого успеха состоит в том, чтобы падать, подниматься и идти вперед. Вот и все. Только так можно по-настоящему разозлить своих врагов. Детройт не прощает успех тех, кого уже успел списать со счетов. Ворох судебных исков, череда арестов и наркозависимость станут платой за популярность. — В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем будут мои тексты? — скажет он, узнав о том, что его мать тоже подала на него в суд. Впервые на русском языке — биография самого продаваемого музыканта тысячелетия!

УДК 82-94

ББК 85.374

ISBN 978-5-906914-27-9

© Бута Е. М., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Детройт	6
Семья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елизавета Бута

Еminem. На пределе возможного

Если мне и стоит позавидовать, то не из-за денег, а из-за дочерей
Еminem

© Бута Е., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Детройт

Добро пожаловать в Детройт, самый черный, мрачный и криминальный город США, столицу наркоторговли, убийств, поджогов и насилия. Оказавшись здесь, понимаешь истинное значение слова «безысходность». Именно на этих улицах вырос самый успешный музыкант тысячелетия, рэпер, прославившийся под именем Eminem. Вот уже более пяти десятилетий этот город называют проклятым. Все, кому посчастливилось окончить среднюю школу и не подсесть на наркотики, стараются поскорее уехать отсюда. Впрочем, счастливчики слишком рано радуются. Большинство из них так и не решаются покинуть этот город. Ну а многие вернутся. Причем не на роскошном лимузине и в дорогом костюме, чтобы утереть нос всем, кто насмехался над ними. Нет. Большинство возвращаются сюда, чтобы устроиться на работу в закусочной или супермаркете, а затем благополучно потерять работу и пополнить ряды безработных Детройта. По статистике, каждый пятый житель здесь живет на пособие, а каждый десятый – преступник. По ощущениям, статистика явно занижена.

Автомобильный завод Packard. Некогда он был визитной карточкой Детройта

Точно так же, как в Бразилии любой мальчишка из самой бедной фавелы хочет стать футболистом, в Детройте все мечтают записать платиновый хип-хоп-альбом.

В начале 1980-х годов это место выглядело столь же безрадостно. Впрочем, это ведь взгляд со стороны. Люди, которые здесь родились, воспринимали его иначе. Здесь был магазин хип-хоп-пластинок, устраивались еженедельные баттлы в местных полуподвальных клубах, а на крышах наиболее высоких домов проходили шумные вечеринки с видом на постапокалиптический пейзаж мертвого города. Все не так плохо. Хуже обстояли дела лишь у людей с неправильной стороны 8-й мили.

Это шоссе стало разграничительной чертой, разделявшей мир на черное и белое. По обеим его сторонам располагались бедные, одноэтажные домики-коробки. По традиции, на одной стороне жили афроамериканцы, а на другой – белые. В 2000-м году название этой улицы

узнал весь мир. Фильм «8-я миля», главную роль в котором исполнил Эминем, заставил всех поверить в то, что возможно все. Даже если ты белый заикающийся мальчик из бедной семьи, нужно поставить себе цель, и ты сможешь записать платиновый альбом. И не один. А заодно и «Оскар» получить, и... даже сможешь себе позволить не прийти на церемонию вручения премии. Потому что просто не сможешь поверить, что такое возможно.

Детройт не всегда был таким. Когда-то давно, в середине 1960-х годов, Детройт был одним из крупнейших городов Америки. Четыре автомобильных завода и множество сопутствующих компаний. Самый низкий уровень безработицы. Крупнейшие профсоюзы и все мыслимые льготы сотрудникам предприятий, департаментов, фондов... В те годы еще не был снесен знаменитый бейсбольный стадион Тигра, железнодорожный вокзал не превратился в гигантскую ночлежку, а на главной достопримечательности города, автомобильном заводе Паккард, трудилась тысячи человек. Так продолжалось вплоть до 1967 года. 23 июля полицейская машина остановилась возле одного из нелегальных баров в гетто на окраине города. Все выглядело как рядовая ситуация из жизни полиции Детройта. Никто не ожидал, что попытка закрыть бар превратится в самые страшные массовые беспорядки в истории США. 44 человека были убиты и около пятисот получили ранения. Бунт продолжался несколько дней. Впоследствии его назвали началом упадка Детройта. Почему этот бунт случился? Сложно сейчас ответить на этот вопрос. Местные жители отвечают на него просто: «Они хотели показать, кто здесь главный».

Бунт стал началом. Кризис автомобильных компаний и последовавшие массовые увольнения усугубили ситуацию. Вскоре этот процесс назовут «бегством белых». Люди из элитных районов города стали в срочном порядке покидать Детройт. Компании закрывались. Все больше людей жило на пособие по безработице. В городе стали образовываться целые кварталы дорогих частных домов, в которых больше никто не жил. Конечно, их пытались занять. В большинстве случаев эти попытки заканчивались оглушительным провалом. Вернее, пожаром. Какого черта соседи из двухкомнатного дома из фанеры вдруг решили незаконно переехать в элитное жилье? Или невеста откуда приехавшая семья белых воротничков по какому праву сюда решила заселиться? Сжечь этот дом ко всем чертям. В конце концов, это весело и эффектно. Примерно такой логики придерживались озлобленные безработицей и безденежьем люди, положившие начало традиции Ночи Дьявола.

В 1980-х годах основную часть населения Детройта составляли безработные и окончательно разорившиеся люди, у которых просто не было денег переехать куда-нибудь еще. Самый высокий уровень преступности, наркомании и поджогов довершали картину. В пустующих домах организовывались офисы наркоторговцев, у которых старшеклассники покупали запрещенные вещества для продажи в школах, основном месте распространения наркотиков.

Старшеклассники уже прекрасно понимали, что их шансы на колледж, переезд и хоть какую-нибудь карьеру минимальны. Так и не пошло бы оно все к черту? Почему бы не спалить дотла весь город? Ночь Дьявола стала апофеозом разрушения. В ночь перед Хэллоуином подростки завели традицию поджигать пустующие дома. Безо всякой цели. Просто потому, что это красиво. В 1984 году в Детройте было зафиксировано более 800 пожаров, из них 300 были совершены в Ночь Дьявола. Триста пылающих домов освещали город в ту ночь. Только в 2000-х правительство попыталось запретить «варварскую традицию». Впрочем, результат до сих пор не самый впечатляющий. Сегодня при въезде в город вам вручают небольшую листовку, в которой говорится, что вы совершаете этот смелый поступок на свой страх и риск. До сих пор поджоги являются здесь одним из самых популярных видов преступлений. Видимо, именно этим обусловлены такие низкие цены на недвижимость. Дом в Детройте можно купить за семь – десять тысяч долларов. Какая разница, за сколько вы его купите, если его все равно сожгут?

Если где-то и читали по-настоящему черный гангста-рэп, то именно здесь. В подпольных клубах, коих тут было огромное количество. В конце 1980-х на волне успеха Beastie Boys,

Dr. Dre и даже белого Vanilla Ice все мечтали записать свои зарифмованные мысли о тяжелой жизни и получить свой шанс на успех. Единственный шанс заработать денег и приехать в Детройт на лимузине.

Eminem на ступеньках своего дома в Детройте. Эта фотография была сделана случайно. Певец ехал вместе с друзьями, когда машина вдруг свернула на знакомую улицу. Рэпер решил показать друзьям дом, в котором вырос, и неожиданно родилась идея снять Маршалла на ступеньках. Впоследствии фотография стала обложкой альбома «The Marshall Mathers LP»

Маршалл Мэтерс вместе со своей матерью Дебби приехал в Детройт, когда ему было девять лет. За один только этот год они переезжали в четвертый раз. Схема не менялась годами.

Они приезжали в новый город, где-нибудь в окрестностях штата Мичиган, снимали самый дешевый дом и жили там до тех пор, пока хозяин жилплощади не решался попросить кого-нибудь из своих друзей выгнать наконец дамочку с сыном, которая вот уже много месяцев не вносила арендную плату. Иногда они жили в трейлерных парках, иногда у друзей и любовников Дебби или в самых дешевых одноэтажных домиках из фанеры, коих в Мичигане полно.

У меня никогда не было дома. Не было такого места, откуда меня не могли бы выгнать. Это, наверное, страшнее всего. Я всегда мечтал о большом настоящем доме, подарках на Рождество, – обо всем, что было у всех нормальных детей (Эминем).

Гигантское серое здание, в котором стены были буквально испещрены неприличными надписями, а половина окон попросту выбита. Школу Маршалл ненавидел всегда. Радовало одно. Учителя особенно не придирались к новичку, а он никогда не успевал выйти из этого статуса.

Сейчас ему нужно было просто как-то продержаться в новой школе несколько месяцев. В первый же день занятий он понял, что это непросто. Он был если и не единственным белым в школе, то уж точно единственным в классе. И, естественно, его тут же возненавидели. Какого черта? Белые мальчики должны учиться в своих дорогих лицеях, где-нибудь в Калифорнии. Если он белый, то просто обязан иметь деньги и статус.

– Тебя здесь не должно быть, – это первое, что услышал Маршалл в новой школе. Вошедший в туалет восьмиклассник Ди Анджело Бэйли решил повеселиться и на глазах пары своих друзей приложил девятилетнего Маршалла головой о кафельную плитку. Затем поднял с пола валявшийся рюкзак Мэтерса и вытряхнул его. Пара невесть откуда взявшихся долларов успокоили чернокожего парня.

Так повторялось каждый день. Его запирали в шкафчике для личных вещей, отбирали деньги и завтраки, которые и так ему не всегда доставались, макали головой в унитаз, кричали вслед. Положение изгоя в любой школе мира одинаково. Главной и единственной целью Мэтерса было стать невидимым. Исчезнуть. Дожить до конца учебного дня и незаметно слиться из школы, причем нужно было найти максимально сложный путь до дома, чтобы его не увидели одноклассники или, что хуже, Бэйли со своими друзьями.

– ...Вы утверждаете, что в песне «Brain Damage», которую исполняет Маршалл Мэтерс, известный под псевдонимом Эминем, есть порочащие вас слова? На самом деле вы никогда не били Мэтерса, я правильно вас поняла?

– Не совсем. Мы частенько били его, чтобы проучить, но в тексте говорится, что я и директор школы надругались над ним в туалете. Это чушь. <...> Он был одним из тех ребят, к которым мы любили докапываться. У нас была компания ребят, которые дрались с ним. Мы так развлекались, ставили его на голову на переменах и били. Иногда, если он был в настроении, он давал нам сдачи, и мы били еще сильнее. Когда мы видели, что он лежит без движения, мы убегали и ввали, что он поскользнулся на льду (Ди Анджело Бэйли, одноклассник Маршалла Мэтерса).

Однажды у него не получилось сбежать. Еще утром мама ему сказала, что, если он будет и дальше прогуливать школу, его заберут органы опеки, так что лучше бы ему все-таки посетить уроки. К тому моменту Маршалл уже неделю каждое утро вместо школы уходил гулять по улицам Детройта. Поэтому мрачное здание школы вызвало сегодня особенно острое чувство страха. Выбитые стекла, граффити на стенах, толпы неохотно плетущихся в школу чернокожих подростков, – все это уж точно не воодушевляло. На первом же уроке начался день публичного унижения. Учителя, один за другим, упражнялись в острословии. Одноклассники радостно смеялись над шутками преподавателей в адрес неожиданно появившегося на уроках Мэтерса.

Когда занятия кончились, Маршалл подождал некоторое время, пока основная часть народа уйдет, и только потом решился выйти на улицу. Как только тот вышел на улицу, послышался голос Ди Анджело Бэйли. Тот вместе с парой своих друзей ждал Маршалла на углу школы. Бежать уже не имело смысла, но Мэтерс все-таки попытался. Бэйли погнался за ним. Если кто-то убегает, его нужно догнать, ведь так?

Eminem в детстве

– У меня ничего нет, – сказал Маршалл, наблюдая за тем, как Бэйли в очередной раз потрошит его рюкзак. Тут из кармана учебной сумки выпал то ли бутерброд, то ли какая-то мелочь. Это дико взбесило Бэйли. Маршалл, которого и так сегодня в школе довели учителя, не собирался так просто сдаваться. Бэйли унижал Маршалла, его убогую одежду, цвет кожи, родителей. Мэтерс ответил тем же. Когда дело дошло до оскорблений матери Бэйли, тот не выдержал и ударил «обнаглевшего выскочку». Затем последовал еще один удар, уже ногой. Вскоре уже трое подростков избивали Маршалла Мэтерса. Такое зрелище нельзя пропускать. Вокруг них стало образовываться кольцо из зевак. Ученики школы радостно подначивали Бэйли. Мэтерс успел еще что-то сказать, за что получил новый удар, на сей раз по голове. Подростки продолжали радостно кричать, а Бэйли уже повалил белого подростка и стал бить его головой об лед. Один удар, второй, третий... Они просто не заметили того момента, когда Маршалл перестал подавать признаки жизни.

Нужно было как можно быстрее убираться отсюда. Никому не хотелось разбираться с полицией. Бэйли и его друзьям было уже достаточно лет, чтобы их могли посадить за убийство. Тело Маршалла Мэтерса больше не подавало никаких признаков жизни. Первыми убрались зрители, а затем уже и Бэйли с друзьями. Когда Маршалл пришел в сознание, никаких голосов больше не было слышно. Возможно, это из-за того, что у него пошла кровь из ушей. Он продолжал лежать на земле до тех пор, пока не понял, что рискует умереть от переохлаждения.

В тот момент он точно знал только одно: для того, чтобы выжить, нужно дойти до дома. Как ему это удалось, он не помнит.

Дебби открыла ему дверь. Странный невидящий взгляд сына насторожил женщину. Дебби заподозрила, что тот принял какие-то наркотики, и заорала на него. Маршалл сделал шаг вперед и упал прямо на только что купленный ковер. Дебби не на шутку испугалась и повезла мальчика в больницу. Там его положили в отделение реанимации. Больше недели Мэтерс то приходил в себя, то вновь отключался. Тяжелая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием в мозг.

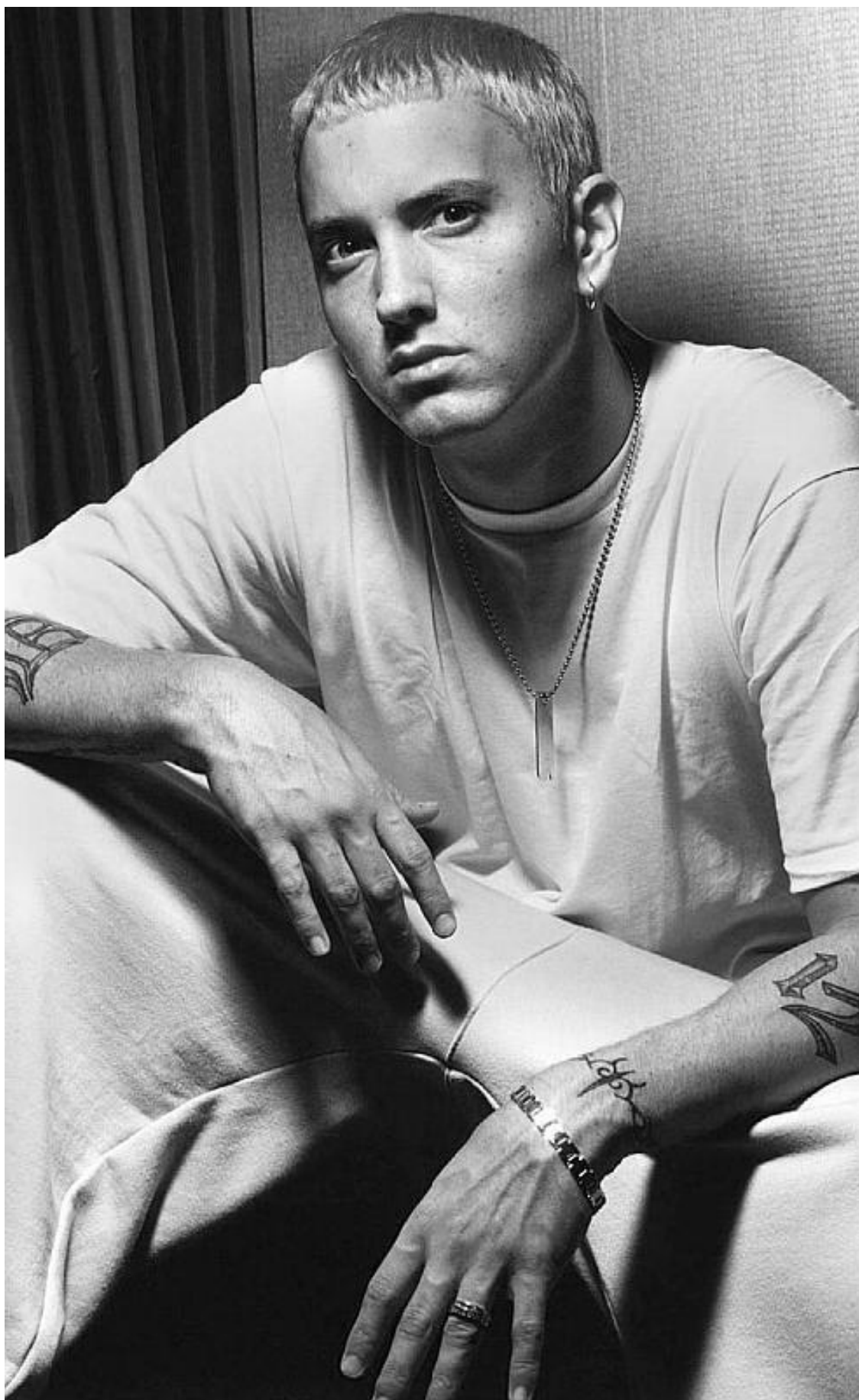
Врачи предложили мне оставить его, сказав, что он уже никогда не будет прежним. Они обещали, что он даже не заговорит больше. Маршалл никогда не отличался хорошими отметками в школе, а сейчас... (Дебби Нельсон).

В лучшем случае он все-таки доучится в школе и станет мыть посуду в каком-нибудь баре. Это если повезет. А если нет, то умственно неполноценный сын так и будет всю жизнь висеть на ее шее. Во всяком случае, примерно так Дебби пересказала мысли, посетившие ее в тот день.

У меня было кровоизлияние в мозг, и кровь действительно шла из ушей. Я не впадал в кому, но периодически терял сознание, а затем приходил в себя. Так продолжалось в течение нескольких дней. Когда это прошло, моими первыми словами были: «Я могу надрессировать слона» (Эминем).

Прежним он больше никогда не станет. Пройдет двадцать лет, прежде чем Маршалл Мэтерс станет Эминемом, самым белым рэпером из самого черного города. А еще через пару лет его внесут в книгу рекордов Гиннеса как самого популярного в истории хип-хоп-исполнителя. Этот титул так никто и не попытается оспорить. Детройт может простить все, но только не успех тех, кого уже успел списать со счетов. Что угодно, но только не это. На Маршалла Мэтерса подадут в суд все: его друзья, родственники, отец, которого он никогда не видел, жена, сестра-близнец жены, муж подруги сестры-близнеца жены, мать... И даже Ди Анджело Бэйли. За упущенную выгоду. Ведь если бы не тексты Эминема, подорвавшие его репутацию, он бы стал известным хип-хоп-музыкантом. Маршаллу Мэтерсу, а вернее, его мрачному альтер-эго Слиму Шейди, останется только отвечать:

– В конце концов, если у меня не будет проблем, о чем я буду писать тексты? – скажет он, узнав о том, что его мать Дебби тоже подала на него в суд.

«Если ты зашел слишком далеко и понимаешь, что надо возвращаться, не спеши поворачивать назад, иди вперед и обогни этот чертов голубой шарик».
(Еминет)

Семья 1956–1972 гг.

Все проблемы в жизни Маршалла Мэтерса так или иначе были связаны с его семьей. Впрочем, именно благодаря этим проблемам Эминем поднялся на вершину успеха. Так или иначе, но мама и бабушка Маршалла сыграли в его жизни слишком большую роль.

Мать Маршалла Дебби Нельсон родилась в 1956 году в семье Боба и Бетти Нельсон. Чету Нельсон в захолустном Канзасе считали неблагополучной. Впрочем, на самом деле поначалу у них все обстояло не так уж и плохо. Бетти забеременела в шестнадцать лет, и Боб, вопреки всем ожиданиям, предложил девушке жениться. Вскоре после свадьбы на свет родилась Дебби. Самая обычная девочка, с хорошим аппетитом и отличными музыкальными способностями.

Конечно, денег Бетти и Бобу ни на что не хватало. Мужчина старался, как мог, но бедность и отсутствие всяких перспектив способны отравить любого человека. Вскоре вместо уютных семейных вечеров традицией в семье Нельсон стали ежедневные скандалы, ссоры, а зачастую и драки. Маленький и вполне благополучный Сент-Джозеф целыми днями обсуждал очередную ссору, произошедшую накануне у Нельсонов. В этих разговорах все почему-то забывали о маленькой Дебби, которая имела обыкновение прятаться во время скандалов где-нибудь во дворе. Девочке казалось, что ее просто перестали замечать. Она могла на целый день удрать из дома, и мать даже не интересовалась вечером, где девочка пропадала. Иногда об этом спрашивал отец, но не слишком часто.

Спустя три года после рождения Дебби в семье появился еще один ребенок. Мальчика назвали Стивом. Едва справившая двадцатилетие Бетти, казалось, совершенно забыла о первом ребенке. Теперь все ее внимание занимал только что родившийся Стив. С мамой у Дебби отношения складывались сложные. Бетти все время орала на дочь, всегда и всем была недовольна и никогда не слышала того, что говорила ей дочь. А Дебби из кожи вон лезла, чтобы придумать историю, которая наконец привлечет внимание матери. Бетти почему-то не верила ни в монстров под кроватью, ни в великанов, ни в троллей. С отцом у Дебби отношения складывались намного лучше. Он обожал свою маленькую принцессу и с интересом слушал все сказки, которые так старательно придумывала дочь. В конце концов, все, что говорит ребенок, так или иначе происходит из ее опыта. Так считал отец девочки. Именно поэтому он с особенным интересом слушал истории про друзей мамы, которые приходили к ним домой.

Дебби было шесть лет, когда мама в очередной раз забеременела. Девочка буквально возненавидела еще не родившегося ребенка. С существованием Стива она смирилась, но еще одного братика или сестренку она уж точно не хотела. Тогда уже ни мама, ни папа точно не вспомнят о существовании старшей дочери.

– Расскажи, что сегодня делала твоя мама? – попросил однажды отец. Дебби добросовестно пересказала все произошедшие за день события и заметила, что папу особенно заинтересовала история о том, как к ним приходил какой-то друг отца с работы. Вечером того дня на кухне их маленького дома в Канзасе разгорелся дикий скандал, а на следующий день отец приказал детям собрать свои вещи, так как они переезжают к бабушке. Дебби была рада. Большая ферма родителей Боба всегда очень нравилась девочке. Она даже предположить не могла, что эта история про визит друга отца вызовет такой эффект.

Шестилетняя Дебби и трехлетний Стив несколько недель наслаждались радостями жизни на ферме. Конечно, они скучали по маме, но возвращаться домой им совершенно не хотелось.

Бетти и Боб периодически виделись и даже вроде бы помирились. Вскоре Боб вместе с детьми вернулся домой. С первого же дня дома скандалы возобновились. Бетти была уже на последних месяцах беременности, поэтому ссоры получались особенно эмоциональными.

Если Дебби придумает новую историю о том, как к маме приходил друг отца, то они переедут назад к бабушке. Может быть, даже вместе с мамой. Такова была логика маленькой Дебби, которая продолжала придумывать новые истории для папы.

Бабушка Маршалла Мэтерса Бетти с дочерьми Дебби и Таней. 2005 г.

Когда Бетти родила третьего ребенка, все стало еще хуже. Мальчика назвали Тодд. Отец Дебби считал, что младенец совершенно не похож на него. Если человек хочет во что-то поверить, то все события своей жизни он начинает воспринимать как доказательства своей правоты. Вдобавок ко всему его любимая дочь Дебби рассказывала ему все новые истории про друзей мамы, которые приходят к ней в его отсутствие. Дебби видела, что эти истории наиболее успешны. Отец слушал их так внимательно... Нужно было придумывать что-то в этом же духе, иначе ее просто перестанут замечать.

– Дети останутся со мной, а этого... я воспитывать не буду! – заорал Боб во время очередной их ссоры. Двухмесячный Тодд орал как резаный, а Дебби со Стивом притаились на улице, чтобы послушать, о чем спорят их родители. Тут послышался хлопок двери. Вышедший на улицу Боб приказал детям срочно собрать свои вещи, так как они немедленно уезжают отсюда. Дебби была вне себя от радости. Они снова поедут к бабушке на ферму. Что может быть лучше?

Девочка ошибалась. Вместо того, чтобы остаться жить на ферме у родителей Боба, они арендовали небольшой дом в городке неподалеку от фермы. Это была настоящая дыра из прогнившей фанеры. Дом был даже хуже того, в котором они жили с мамой. Вдобавок ко всему отец сказал, что теперь Дебби должна заботиться о Стиве, кормить его и следить за чистотой его вещей. В девочке стала копиться тихая ненависть к младшему брату. Отец, казалось, вообще перестал обращать на нее внимание, и теперь даже истории про друзей мамы нельзя было придумывать. Мамы-то нет. Хуже не придумаешь.

Однажды Дебби решила приготовить для ушедших в магазин брата с отцом обед. «Совершенно случайно» зажженная спичка упала в опасной близости от занавески. Вместо того, чтобы попытаться потушить быстро занявшийся огонь, насмерть перепуганная девочка выбежала на улицу. Когда Боб и Стив вернулись из магазина, от дома уже практически ничего не осталось. В тот день Боб впервые посмотрел на любимую старшую дочь совершенно другими глазами. Когда девочка смотрела на исчезающий в огне дом, на ее лице не было ни капли страха или сожаления, только плохо скрываемая радость. Ведь теперь они должны будут переехать на ферму к родителям Боба...

Дебби вновь ошиблась. Вместо того, чтобы переехать на ферму, Боб погрузил детей в машину и отправился к бывшей жене. Всю дорогу он молчал. В тот день они с Бетти долго о чем-то разговаривали, скрывшись от детских ушей в самой дальней комнате. Отец остался на ночь. А затем и на следующую ночь. Все вроде бы вернулось на круги своя. Дебби перестала рассказывать свои истории и вела себя тише воды, ниже травы. Даже стала проявлять интерес к новому братику. Тодду было меньше года, и с ним можно было играть, как с игрушкой.

Через пару месяцев после возвращения домой оказалось, что Бетти вновь беременна. Причем теперь Бетти стала слишком часто куда-то отлучаться из дома. Она целыми днями где-то пропадала и появлялась лишь ближе к вечеру. С Бобом ее отношения становились все более натянутыми. Однако в первые месяцы после их возвращения в Сент-Джозеф, в котором они тогда жили, они не ссорились. Вскоре притихший было Боб вновь стал прикладываться к бутылке, пропадать на пару дней, приносить домой все меньше денег... Бетти все это чертовски надоело. Из отчаянно юной восторженной девушки, искренне любящей своего мужа, она превратилась в уставшую и озлобленную молодую женщину. Вскоре они с Бобом вновь стали ссориться. Боб снова устраивал сцены ревности, которые буквально выводили из себя вымотавшуюся Бетти. Рождение четвертого ребенка ситуацию не улучшило. Скорее наоборот. Девочка, которую называли Таней, все время кричала, плакала и не давала спать по ночам. Денег катастрофически не хватало. Сцены ревности дико надоели Бетти, и та в конце концов не выдержала:

– Таня не твоя дочь! Не твоя! Убирайся отсюда! – кричала она что было сил.

Боб наконец-то получил подтверждение своим догадкам и имел полное право «убраться отсюда». Та ссора закончилась вполне стандартно. Боб ушел, громко хлопнув дверью. Вот только Бетти на сей раз поступила иначе. Она тут же вызвала мастера и попросила сменить замки в доме.

* * *

Бетти Кресин пришлось отправиться на поиски работы. Бывший муж не стремился ей помогать, а содержать на пособие уже троих детей было просто невозможно. Маленький Сент-Джозеф, в котором на тот момент едва ли могло набраться пятьдесят тысяч жителей, не оставлял никаких перспектив. Переехать в расположенный неподалеку Канзас-Сити тоже не представлялось возможным. Бетти это прекрасно понимала.

Нужно было как-то налаживать свою жизнь, а заодно и веселиться на полную катушку. Она вышла замуж в шестнадцать и с тех пор только и делала, что беременела. Сейчас ей исполнилось двадцать четыре, и она была намерена с лихвой наверстать упущенные годы веселья. Спустя пару месяцев скитаний Бетти наконец подвернулся шанс начать все с нуля. Когда она пожаловалась бармену в одном из клубов на то, что никак не может найти работу, тот ей рассказал, что его сменщик как раз на днях уволился, так что вакансия второго бармена свободна. Девушка согласилась.

Дебби Нельсон – мать Маршалла Мэтерса. Автор книги «Мой сын Маршалл – мой сын Eminem»

С тех пор все начало налаживаться. Дебби и Стив ходили в школу, Тодда отдали в детский сад с проживанием; миловидная Бетти неплохо зарабатывала на чаевых, ну и, самое главное, работа бармена позволяла ей знакомиться с мужчинами и искать подходящую кандидатуру на роль нового мужа.

Отец Дебби так ни разу за все это время не появился.

– А почему твой папа тебя никогда не встречает из школы? – поинтересовалась одна из подруг Дебби.

– Он умер, – чуть помедлив, ответила Дебби.

Для меня он умер, поэтому я дала волю фантазиям. Я всегда носила с собой фотографию папы в военной форме. В тот день я показала ее своим подругам. Они сказали, что он выглядит точь-в-точь как Элвис Пресли (Дебби Нельсон).

Вскоре Бетти поняла, что чаевые бармена не идут ни в какое сравнение с суммами, которые каждую ночь зарабатывали танцовщицы стриптиза. Потренировавшись пару недель, она впервые вышла на сцену. Работа у шеста ничуть ее не смущала, а деньги она стала зарабатывать хорошие. Единственный минус: бесконечные пьяные ухажеры, которые сторожили ее возле входа в бар. Спасали охранники клуба, которые частенько вызывались проводить ее до дома.

Бетти пользовалась успехом у противоположного пола, но ни один из мужчин не задерживался надолго. Дети воспринимали в штыки любого, кто оставался в их доме дольше, чем на одну ночь.

Исключением стал Рон Гилпин. Жесткий, если не сказать жестокий, и властный человек, который слишком быстро освоился в роли главы семейства. Спустя пару недель после начала бурного романа он предложил Бетти выйти за него замуж. Девушка не раздумывая согласилась. Она буквально видела их счастливое семейное будущее. Узнав о предстоящей свадьбе, Дебби впала в настоящую истерику. Она визжала, каталась по полу и сыпала обвинениями в адрес матери, а спустя еще неделю обвинила отчима в попытке изнасилования. Это действительно звучало ужасно, если бы Дебби не обвиняла в этом каждого поклонника своей матери.

Он был смертельно пьян. Он догнал меня и буквально навис надо мной. Его лицо было искажено сладострастием. Он пьяно раскачивался взад и вперед и орал на меня и прибежавших братьев. Стив ворвался в ванную комнату и попытался пнуть его, но он был слишком большой и сильный. Тогда он вызвал полицию. Его увезли в наручниках, и я надеялась, что мы больше не увидим его, но мама мне не поверила, и после ночи в участке он вернулся домой (Дебби Нельсон).

Как еще девочка могла привлечь к себе внимание матери? Дебби Нельсон просто не могла придумать нечто более страшное, чем домогательства отчима, поэтому раз за разом придумывала все более изощренные истории про то, как ухажеры ее матери приставали к ней. Что из этих историй правда, а что вымысел, определить было невозможно. Даже Дебби очень быстро начинала верить в собственные фантазии. Желая наказать мать, Дебби впервые тогда ушла из дома.

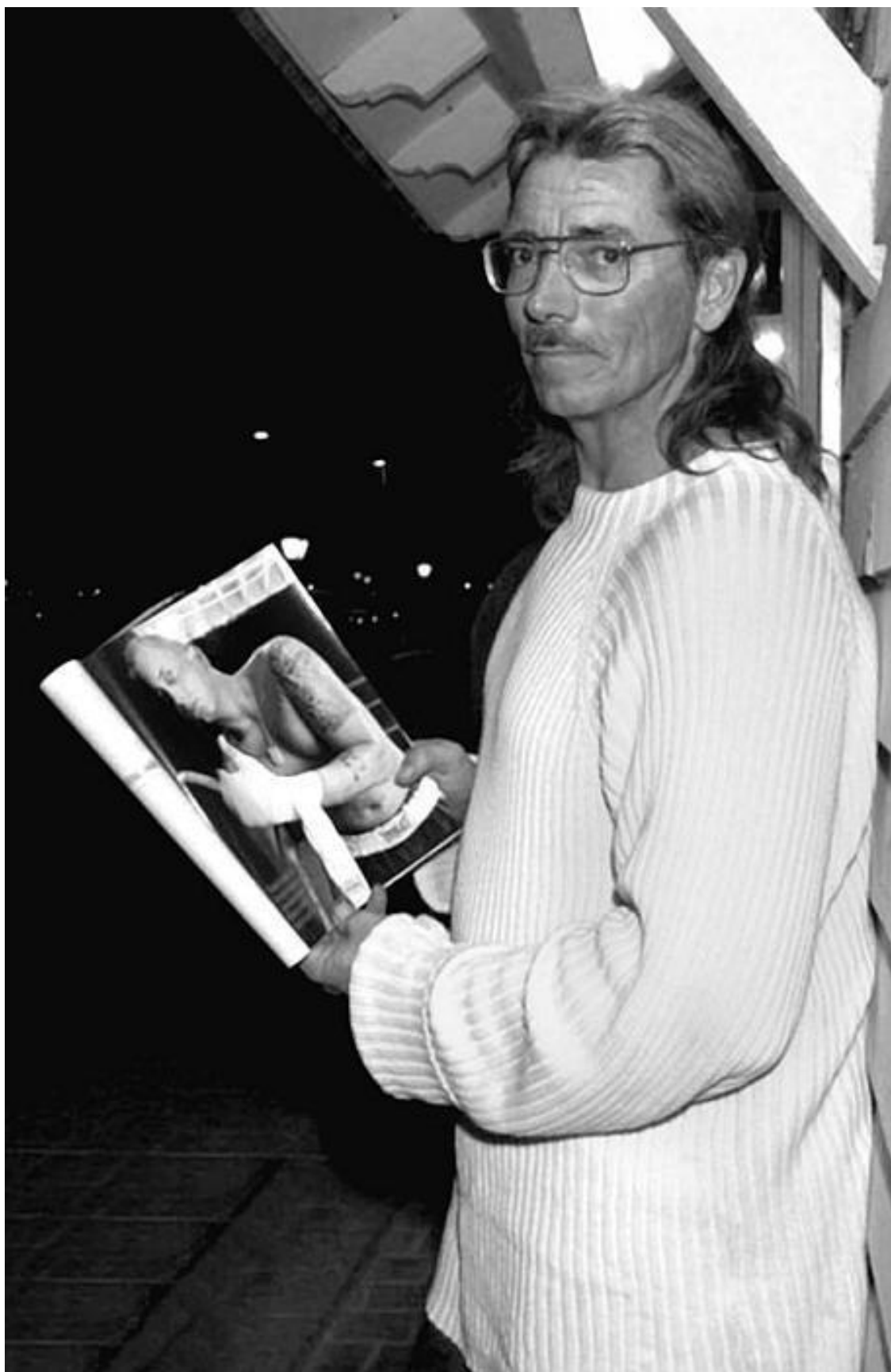
Девочку приютила Тереза, одна из ее подруг. Дебби рассказала родителям Терезы свою версию ухода из дома, и те, пожалев девочку, позволили ей пожить у них. Но одно дело – приютить несчастную девочку на пару дней, и совсем другое – когда ты понимаешь, что девочка совершенно не собирается съезжать. Дебби рассказывала родителям Терезы о том, что она поживет еще недельку, а потом родители ее погибшего отца заберут ее к себе, но очень скоро всем стало понятно, что эти истории не имеют ни малейшего отношения к действительности. Бабушка и дедушка Дебби не собирались ее забирать к себе. Бетти несколько раз приходила поговорить с дочерью, но разговоры заканчивались новыми ссорами. Наконец родители Терезы не выдержали и насильно привезли Дебби к матери.

На следующий день девочка вновь сбежала из дома. Поскитавшись по друзьям, она возвращалась на несколько дней домой, а потом вновь сбежала. Так продолжалось несколько лет. Школу девочка окончательно забросила. Каким-то чудом ей все-таки удалось сдать экзамены и перейти в следующий класс, но всем было понятно, что в колледж Дебби точно не посту-

пит. Да и школу вряд ли закончит. После того, как одна из подруг Дебби, та самая Тереза, не смогла сдать тесты для перевода в следующий класс, родители одноклассников Дебби стали запрещать своим детям общаться с неблагополучной девочкой. Она-то, может, и сдаст экзамены, прошатавшись по подворотням практически весь учебный год, а вот кому-то другому может и не повезти.

* * *

Дебби в панике выбежала из дома родителей и стала судорожно озираться по сторонам. На пороге дома появился разъяренный до предела Рон Гилпин. Он орал, что сейчас убьет девушку, если та немедленно не вернется домой. По тону отчима было понятно, что тот не шутит. Девушка решила, что пытаться убежать бесполезно, а вот взобраться от взбешенного отчима на дерево будет разумно. Хрупкая яблоня перед домом уже начала жалобно трещать, когда ее окликнул молодой человек с длинными волосами.

Маршалл Брюс Мэтерс Второй – отец рэпера

Маршалла Брюса Мэтерса Второго вся эта сцена развеселила. Девушка, лезущая на дерево, послала его к черту. Тут Маршалл увидел подбежавшего Рона, который продолжал сыпать проклятиями в адрес девушки. Мэтерс был с друзьями и хотел всем доказать свою смелость.

– Эй! Еще раз ее тронешь, будешь иметь дело со мной! – заорал он.

Гилпин осекся и с презрением посмотрел на молодого человека. Впрочем, ярость как рукой сняло. Мужчина послал Мэтерса к черту и скрылся в доме. Девушка наконец спрыгнула с накренившегося под ее весом дерева.

Он играл на барабанах в группе и был без ума от Джими Хендрикса, а все девочки Сент-Джозефа были без ума от него. Я была маленьким тощим сорванцом, и последнее, чего могла ожидать, так это романа с главным красавчиком города. Он предложил мне то, чего никто больше предложить не мог: защиту от семьи.

Что бы ни случилось дома, всегда и во всем виноватой оказывалась я. В тот вечер мама заставила меня мыть посуду, а потом ее не устроило качество того, как я это сделала. Отчим, вооружившись ремнем, хотел меня затащить обратно в дом, чтобы я снова помыла посуду... (Дебби Нельсон).

Дебби ушла с Брюсом и его друзьями слоняться по городу. На следующий день она пришла в подвал, в котором репетировала группа молодого человека, и стала слушать, как играют ребята. Затем они вновь пошли гулять по городу, но уже без друзей. Спустя неделю Брюс и Дебби уже жили вместе. На тот момент девушке еще не исполнилось пятнадцати, а Маршаллу едва успело стукнуть восемнадцать. Все бы ничего, если бы не законы штата Миссури.

Гражданская война между матерью и дочерью продолжалась чуть больше года. Дебби убегала из дома к Брюсу, полиция ее находила и возвращала домой, а потом все повторялось. В конце концов, девушка подделала подпись матери на разрешении о вступлении в брак, собрала свои вещи и окончательно переехала к Брюсу.

Брюс Мэтерс к тому моменту уже съехал от родителей и жил вместе с двумя своими двоюродными братьями, которым было уже чуть за двадцать. Дебби они стали считать своей младшей сестренкой, о которой нужно заботиться. Брюс относился к своей девушке примерно так же. Это было именно то, чего Дебби так добивалась. С тех пор, как от них ушел отец, ей до слез не хватало той заботы и опеки, которой она лишилась. По вине матери, как считала девушка. Лишь изредка Дебби говорила о том, как какой-нибудь парень неправильно посмотрел на нее в баре. С несчастным быстро разбирались, а девушке вытирали слезы. В остальное время она вместе с парой своих подруг, друзьями Брюса и его старшими братьями слонялась по паркам Сент-Джозефа.

Это было чудесное время. У кого-нибудь обязательно была гитара. Мы играли Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. Я могла бы продолжить свое обучение в школе, но теперь я была молодой женой и решила все свое внимание сосредоточить на Брюсе. А также я очень хотела забеременеть... (Дебби Нельсон).

20 сентября 1970 года Маршалл Брюс Мэтерс и Дебби Нельсон поженились. На церемонии пришли все друзья и родственники Дебби и Брюса. Не было только матери Дебби. Машина с невестой подъехала ровно к назначенному времени. Из нее вышли двое: мужчина в военной форме и Дебби в кремовом платье.

– А кто это? – поинтересовался у подружки Дебби Брюс.

– Видимо, отец Дебби, – ответила Тереза.

– Так он же умер, – удивился молодой человек.

– Видимо, воскрес, – саркастически пожала плечами девушка.

Происходил ли этот разговор на самом деле, конечно, неизвестно, однако тот факт, что на церемонии бракосочетании Дебби и Брюса отец девушки был шафером, остается неопровержимым. Равно как и тот факт, что все друзья девушки уже давно считали Боба Нельсона скоропостижно скончавшимся американским героем.

Вскоре после свадьбы Дебби и Брюс арендовали квартиру на 11-й улице и переехали туда.

* * *

Больше всего на свете Дебби Нельсон нуждалась во внимании, заботе, защите и родительской любви. Впрочем, всего этого не хватает многим. Если не сказать всем. Все зависит от меры и степени. Ведь в патологии нет ничего того, чего бы не встречалось в норме. Бурно развитая фантазия в патологическом ее проявлении превращается в галлюцинации, осенняя тоска легко перерождается в клиническую депрессию, а потребность во внимании также может перерасти в синдром Мюнхгаузена.

Нельзя сказать, что Дебби Нельсон страдала серьезным психическим расстройством, но внимания ей требовалось намного больше, чем остальным. Не получая достаточно внимания и жалости, девушка буквально начинала умирать. Ей была необходима новая доза эмоций строго определенного сорта.

Сент-Джозеф – город в северо-западной части штата Миссури, США. Неформально называется местными жителями – Сент-Джо. Здесь родился Eminem

Дебби и Брюс поселились на 11-й улице Сент-Джозефа. В деньгах на тот момент они особенно не нуждались. Группа Брюса стала получать приличные гонорары за свои выступления, плюс к тому двоюродный брат Брюса устроил его на работу в автомастерской. Все оставшееся

свободное время Брюс проводил с Дебби и друзьями. Они все так же днями напролет слонялись по местному парку и пугали своим видом домохозяек в аккуратных костюмах и платьях. Эти моменты Дебби очень нравились, но что делать, пока Брюс на работе, она не представляла. Дебби превратилась из всеми опекаемой любимой младшей сестренки в молодую жену Брюса Мэтерса. Ее больше никто не называл «девочкой», не опекал и не защищал. Возвращаться в школу Дебби не собиралась. На помощь пришла вера. Вернее, духовные поиски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.